

С.А. Экштут

ДОГОРЕВШИЕ СВЕЧИ

Рец.: Ганин А.В. Закат Николаевской военной академии: 1914–1922. М.: Книжница, 2014. 768 с.: ил.

Рецензия посвящена обзору монографии А.В. Ганина о последних годах существования Николаевской академии Генерального штаба в эпоху Первой мировой и Гражданской войн 1914–1922 гг.

Ключевые слова: Николаевская академия Генерального штаба, русский офицерский корпус, Первая мировая война, Гражданская война.

В узком кругу продуктивно работающих отечественных военных историков, с завидной регулярностью выпускающих свои новые научные труды, доктор исторических наук Андрей Владиславович Ганин, вне всякого сомнения, считается одним из лидеров изучения отечественного офицерского корпуса первой четверти XX в. Его многочисленные книги, обширные и тщательно фундированные, основанные на изучении многообразных архивных источников и снабженные впервые публикуемыми редчайшими документальными приложениями и иллюстрациями, — эти тяжелые тома в течение последних десяти лет неизменно обращают на себя внимание специалистов.

За каждой из этих книг стоит напряженный, целенаправленный и квалифицированный научный поиск. Новая 768-страничная монография «Закат Николаевской военной академии: 1914–1922» не составляет исключения из этого правила и представляет зрелый плод

усиленных изысканий. В книге содержится масса драгоценных подробностей давно ушедшей эпохи. Мы узнаем, что были генштабисты из крестьян (с. 499, 526), из сословия потомственных почетных граждан (с. 508), из хуторян (с. 531), из семей священников (с. 512, 527). В академии учили многому, даже тому, как правильно чинить карандаш (с. 559), но не учили разбираться в политических реалиях эпохи, в которую будущим офицерам Генштаба довелось жить.

Автор скрупулезно, буквально по дням, реконструирует последовательность событий, связанных с последним периодом существования главного высшего военно-учебного заведения Российской империи — Императорской Николаевской военной академии. Мы медленно читаем эту книгу и зримо, в мельчайших деталях и бытовых подробностях, представляем себе, как в годы Первой мировой и Гражданской войн в ней осуществлялась ускоренная подготовка офицеров на курсах

военного времени. Как было непросто в тыловом Петрограде жить и учиться этим офицерам, уже прошедшим испытание в боях мировой войны и заслужившим боевые отличия. Наряду с военной стратегией они осваивали и азы стратегии выживания в большом городе. Один из таких курсовиков написал в дневнике: «Живи, как хочешь, сейчас каждый дворник получает гораздо больше меня, а жить ему легче и живет он, конечно, проще. Придется голодать...» (с. 115). Ситуация осложнялась тем, что большинство членов замкнутой и чрезвычайно щепетильной корпорации офицеров Генштаба высокомерно смотрели на курсовиков и трактовали их как недоучек и «недоносков».

После Февральской революции академии предстояло пережить невиданное для русской армии событие – выборы начальника академии. А.В. Ганин обстоятельно разъясняет современному читателю, какую психологическую ломку должны были пережить кадровые офицеры, впервые столкнувшиеся с этой демократической процедурой. Как отмечал профессор М.А. Иностранцев, «первоначально это казалось диким и даже невозможным, как всякое применение выборного начала в военных организациях» (с. 76).

Офицеры Генштаба ошупью искали наиболее эффективную для себя лично и в то же время безупречную с точки зрения корпоративной морали линию поведения в условиях начинавшейся русской Смуты. Однако вскоре профессора академии и офицеры Генштаба примирились с идеей выборов начальника и убе-

дили сами себя, что ничего криминального в этой процедуре нет: ведь избирают же университетские профессора своего ректора. На кону стоял вопрос о будущем «мозга армии». Разгорелись нешуточные страсти, развернулась ожесточенная борьба и беззастенчивая агитация. «Неизбежная при введении выборного начала политизация Генерального штаба порождала конфликты, корпорация утрачивала свою сплоченность. Итоги выборов оказали влияние и на дальнейшие взаимоотношения между соперниками» (с. 77).

В итоге начальником академии стал Генштаба полковник Александр Иванович Андогский, чьи личные качества – поразительная дальновидность, житейская мудрость, умение дипломатично лавировать в постоянно меняющейся политической обстановке, уникальная способность налаживать отношения с политическими лидерами противоборствующих лагерей – все это позволило сохранить академию в условиях Смуты как уникальную научную и культурную единицу. Благодаря энергичной деятельности Андогского, академия эвакуировалась из Петрограда в Екатеринбург и Казань, затем в Томск и Владивосток, а после Гражданской войны была возвращена в Москву. Андогский трудился «ради великой идеи – спасения академии» (с. 266). Однако сам он не только не дождался признания со стороны недалеких членов корпорации, стремившихся к сохранению «чистоты риз», но и понес серьезные и, к сожалению, невосполнимые репутационные потери, имевшие для него

тяжелые служебные и жизненные последствия. Андогский в итоге так и не смог занять предлагавшийся ему высокий пост начальника штаба верховного главнокомандующего при адмирале А.В. Колчаке. Один из его противников нелестно заявил: «Генерал Андогский обладает слишком гибкой совестью, способен отлично устроиться при всяком режиме <...>» (с. 275). Назначение не состоялось... На примере драматической судьбы этого незаурядного человека, добровольно ушедшего из жизни, в возрасте 54 лет в условиях не прекращавшейся и ожесточенной травли, автор книги показывает роковую безысходность Белого дела, суровыми красками рисуя косность лидеров Белого движения, постоянное сведение ими личных счетов, дразги и интриги, царившие в белом лагере, напоминавшим «какой-то взбудораженный муравейник» (с. 267). Вердикт автора книги вполне обоснован, хотя и суров. Оказавшись в рядах армии Колчака, «академия не повысила

боеспособность колчаковских войск — для этого были нужны новые энергичные организаторы, которых трудно было отыскать в старом Генштабе» (с. 481). Всё это вместе взятое, наряду со слабой проработанностью программных вопросов и узостью социальной базы, в значительной степени предопределило крах Белого дела.

Автор написал грустную книгу о последних годах существования «alma mater» отечественных генштабистов и ее выпускниках. Как очень точно заметил один из героев этой книги: «Многие угасали как догоревшие свечи — лютые годы безвременья ускорили этот процесс горения, иные умерли почетной смертью храбрых на поле чести, иные погибли в большевистских застенках, иные доживают безрадостный остаток своей доблестной жизни на чужбине, в изгнании, но сохранившие свою солдатскую честь и незапятнанной свою шпагу <...>» (с. 542).